

— Я говорю вам, девочки, как же так, вы до сих пор не оплатили отопление? Если не заплатите, я его отключу! — Хозяйка квартиры с новой завивкой, похожей на львиную гриву, стояла в дверях и почти кричала.

— Красавица, мы просто хотели оплатить вместе с арендой за следующий квартал. Мы ведь живём здесь уже так долго, разве можем вас обмануть? Красавица, ваша новая причёска просто потрясающая! — Ян Мэй моментально превратилась в льстивую девушку и подмигнула Гу Цинцин.

— Не пытайтесь мне льстить, это на меня не действует! — Хозяйка говорила так, но на её лице уже появилась улыбка, и тон стал мягче.

Гу Цинцин, поняв намек, тоже подхватила:

— Да, тётя, ваша причёска действительно прекрасна. Моя мама тоже любила такие. И вы, кажется, немного поправились, это же так замечательно!

Эти слова не только хозяйку, но и Ян Мэй привели в замешательство.

— Последний срок — конец этого месяца, отопление должно быть оплачено! Цены сейчас такие высокие, другие арендодатели уже подняли плату в прошлом году. Только я, добрая душа, сдала вам квартиру за такую низкую цену. Со следующего квартала аренда увеличится на сто юаней, и оплата должна быть произведена до конца месяца, ни копейки меньше! — Хозяйка с мрачным лицом бросила эти слова и ушла, громко стуча каблуками.

Ян Мэй смотрела на Гу Цинцин с недоумением:

— Цин, мозг — это полезная штука, в следующий раз не забудь взять его с собой, когда будешь говорить.

Гу Цинцин простонала:

— Деньги — это действительно хорошая штука, но почему их у меня нет...

В эти дни у входа в больницу не было привычных торговцев, и Чжань Юнь даже стало немного скучно. Мысль о том, что через несколько дней ей предстоит вернуться домой на день рождения, не давала ей покоя весь день. Даже когда она уходила с работы, Чжэнь Давэй, стоявший у входа в больницу, окликнул её, но она его не услышала.

— Чжань Юнь! — Чжэнь Давэй в идеально сидящем костюме остановил её. Мужчина и женщина, стоящие вместе, выглядели настолько гармонично, что привлекали внимание прохожих. Красиво, очень красиво.

— Когда ты вернулся? — Чжань Юнь удивлённо спросила, убирая телефон.

— Только что днём. Думал, что ты уже закончила работу, и решил зайти. Давай поужинаем сегодня вечером. — Чжэнь Давэй выглядел действительно хорошо. Его родители работали в больнице, сам он окончил престижный университет, а после магистратуры устроился в отдел иностранных дел при муниципалитете, что открывало перед ним блестящие и безграничные перспективы.

— Сегодня вечером? — У Чжань Юнь были свои дела, и она хотела отказаться. — Сегодня у меня кое-что запланировано, давай в другой раз.

— У тебя нет времени, — Чжэнь Давэй вежливо ответил. — Что ж, ладно, не перетруждайся. Кстати, я принёс вам небольшие подарки.

Он протянул ей коробку с изысканно упакованным шоколадом.

Чжань Юнь не стала брать, лишь вежливо улыбнулась:

— Спасибо, но я не могу принять подарок без причины. Ты сказал «вам»?

— Ах, да, я днём заходил к тебе домой, видел твоих родителей. Ты не против? — Чжэнь Давэй не смутился от отказа. — Это просто шоколад, если ты не возьмёшь, я подумаю, что тебе он не понравился.

— Спасибо. — Чжань Юнь не смогла больше отказываться и взяла коробку, заметив часы на его руке. — Часы хорошие.

Чжэнь Давэй неловко убрал руку и сухо усмехнулся:

— Тогда я пойду, не задерживаю тебя.

Чжань Юнь наблюдала, как он уходит, и уже собиралась сесть в машину, но внезапно услышала шум на улице. Оглянувшись, она увидела толпу людей, но не придала этому значения. Только когда она выезжала с территории больницы, кто-то бросился прямо под её машину.

Чжань Юнь резко нажала на тормоз, избежав трагедии. Выйдя из машины, она хотела понять, кто так безрассудно бросился под колёса, как вдруг увидела ярко покрашенную девушку, которая с размаху ударила лежащую на земле полную девушку.

— Стерва! Ты ведь Гу Цинцин, да? Попалась, теперь я с тобой разберусь. — Девушка с густым макияжем, хоть и выглядела привлекательно, но была слишком вульгарно одета.

Она снова замахнулась для удара. Гу Цинцин, лежащая на земле, подумала, что сейчас снова получит, и закрыла глаза. Но удар не последовал. Вместо этого она услышала холодный голос:

— Если хотите драться, сделайте это в стороне, вы мешаете мне ехать.

Гу Цинцин открыла глаза и увидела, как Чжань Юнь остановила ногу девушки, даже не глядя на неё, её голос был ледяным.

— Доктор Чжань, спасите меня! — Гу Цинцин схватилась за ногу Чжань Юнь, смотря на неё с мольбой.

Чжань Юнь слегка отшатнулась, освобождая свою ногу:

— Я тебя знаю? Убирайся, хорошая собака не путается под ногами.

Девушка воспользовалась моментом и толкнула Гу Цинцин, крича:

— Вульгарная стерва, это ещё не конец!

Гу Цинцин чуть не упала на Чжань Юнь, но та холодно уклонилась, и Гу Цинцин грохнулась на землю.

— Ян Мэй, моё лицо!

В панике Гу Цинцин крикнула, но Ян Мэй, хотя и ожидала, что Чжань Юнь проигнорирует её, попыталась схватить Гу Цинцин, но было уже поздно, и она могла только наблюдать, как лицо Гу Цинцин ударилось о землю.

Чжань Юнь холодно смотрела на них:

— Сценарий неплохой, но актёры подкачали.

Гу Цинцин почувствовала себя неловко, когда Чжань Юнь разоблачила их на глазах у всех. Но Чжань Юнь продолжила:

— Это вы устроили всё это несколько дней назад, да? Раз завтрак с любовным письмом не удался, решили устроить подставу? Вы, журналисты, действительно забавные. Следить за знаменитостями — это одно, но зачем вы лезете к их семьям? Ваши действия уже попадают под определение преследования, и я могу вызвать полицию. И ещё, девушка...

Чжань Юнь бросила взгляд на Гу Цинцин:

— Это ты, такая настойчивая. Снимала в аэропорту, следила в отеле, устроила беспорядок у меня дома. За всё это я могу подать на тебя в суд.

Гу Цинцин, растерявшись, выпалила:

— Ты меня узнала?

Ян Мэй с досадой посмотрела на неё и ущипнула. Гу Цинцин закричала от боли, кровь из носа стекала по лицу, делая её вид ещё более жалким.

Как можно было не запомнить? В аэропорту она говорила, что плачет от её красоты, дома просила воды, такая странная личность не могла не запомниться.

Чжань Юнь усмехнулась, хотя и была красивой, её улыбка была холоднее мужской. Она захлопнула дверь машины и, высунувшись из окна, сказала Гу Цинцин:

— Кстати, ты, наверное, сильно ударилась, будь осторожна, сотрясение возможно. Прямо напротив больница. Зайди в холл, поднимись на второй этаж, поверни налево, шестой кабинет. Назови моё имя, и врач уделит тебе особое внимание.

Она нажала на газ и уехала, оставив за собой облако пыли.

— Что за человек, такой бессердечный! — Ян Мэй, поддерживая Гу Цинцин, возмущённо сказала. — Не зря в кругах её называют чудачкой.

— Какая чудачка? Какие круги? — Гу Цинцин с недоумением спросила.

— А, ничего, просто... Эх, сначала посмотрим на твоё лицо, потом расскажу. — Ян Мэй, увидев, как кровь из носа Гу Цинцин течёт ручьём, вздохнула. — Такой бессердечный человек!

— Она, вроде, неплохая! — Гу Цинцин, прикрывая лицо, сказала. — Она же посоветовала мне обратиться к врачу.

— Ты что, совсем с ума сошла? — Ян Мэй с досадой толкнула её. — Неужели не поняла, что она нас обругала? Знать тебя — это просто проклятие. Пошли, в больницу!

— Не надо, это просто кровь из носа, ничего страшного, не трать деньги!

— С носом всё в порядке, а вот с головой проблемы! — Ян Мэй с досадой сказала. — Если вдруг сотрясение, мы останемся в больнице!

Войдя в холл больницы, Гу Цинцин всё ещё думала о скидке, о которой говорила Чжань Юнь, и внимательно изучала схему отделений. Она смотрела на карту и бормотала:

— Второй этаж, налево, шестой кабинет... А... Пластическая хирургия.

— Говорю же, у тебя с головой не всё в порядке, как ты можешь верить её словам! — Ян Мэй,

вернувшись из аптеки с мазью для ссадин, стукнула её по голове. — Ты что, совсем глупая? Домой, с таким умом... Как ты можешь её «согнуть».

— Ну и зачем тебе такое круглое лицо, мази уходит больше, чем у других. — Вернувшись домой, Ян Мэй начала накладывать мазь на лицо Гу Цинцин.

— Ой, полегче! — Гу Цинцин морщилась от боли. — Это все твои дурацкие идеи, что она обязательно спасёт меня! В итоге я получила два пинка от тебя.

<http://bllate.org/book/15549/1376342>